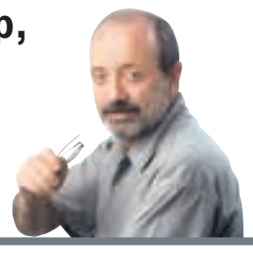
русфонд/rusfond.ru 20 лет

ПОМОГАЕМ ПОМОГАТЬ
rusfond.ru/app

Лев Амбиндер,
РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ



Наше общее горе — «Норд-Ост»

К двадцатилетию Русфонда: как это было в 2002 году

Из архива „Ъ“: **Сегодня мы публикуем лицевые счета родственников погибших заложников с Дубровки. Наши постоянные читатели то и дело звонят в фонд с просьбой создать и напечатать этот список. Их чувства понятны, ими движет сострадание, желание хотя бы вот так выразить свое участие семьям погибших. Они знают о существовании общего московского счета, но сомневаются в его эффективности. Они хотят помочь жертвам теракта напрямую, без посредников.**

И это желание законно. А как еще у нас обычный человек с нормальной психикой может напрямую выразить свои соболезнования и сочувствие незнакомым согражданам, попавшим под каток национальной трагедии? И вот просьба выполнена, счета открыты. Мы надеемся, что этот список привлечет внимание не только наших давних знакомых, но и всех вас, дорогие друзья.

Разумеется, никто из людей, поименованных в списке, не просил у нас помощи. Но как же они все сейчас нуждаются в вашем участии! Погибли молодые. Одни из них только начинали деловую жизнь и верили, что заработают достойное будущее себе и своим близким. Многие из погибших уже были кормильцами. Утраты невосполнимы. Ваши вклады, какими бы они ни были, помогут этим семьям пережить хотя бы первое, самое тяжелое время.

Мы не делили этот список на семьи артистов и зрителей, москвичей и немосквичей. К великому сожалению, список не полон. Но это все, что мы успели. В списке недостает 68 семей погибших москвичей. Простите нас за это. За шесть лет существования фонда такой прокол впервые. Он требует объяснений. Вот они.

Невозможно без содействия органов власти организовать газетную акцию прямой и адресной помощи читателей жертвам катастроф. Для чиновника это всегда досадная обуза, и он сопротивляется. Обычно мы выходили на руководство, руководство входило в положение, и все образовывалось. Так было в Новокузнецке, в Самаре, в Волгодонске и в Москве после взрывов домов на Каширке и в Печатниках. После трагедии «Курска» мы составили свой список вдов и матерей, потому что официального не существовало, и наш оказался первым в стране (по нему, кстати, потом выдавались и госкомпенсации).

Я уже рассказывал в “Ъ„ о сопротивлении, которое мы на этот раз встретили в комитете соцзащиты Москвы. Напомню главное. Руководитель штаба по оказанию помощи жертвам «Норд-Оста» Валентина Фадина отказалась передать нам список родственников погибших «после консультаций сами знаете с какими чиновниками». «Обратитесь письменно,— советовала Валентина Михайловна,— к первому заместителю мэра госпоже Швецовой». 4 ноября я обратился. В аппарате Людмилы Швецовой письмо побывало, сказала ее помощник Ольга Преснякова и отослала за резолюцией шефа в отдел соцзащиты. Оттуда меня направили в канцелярию комитета соцзащиты. Письма не оказалось и там. Тогда Ольга Преснякова предложила звонить председателю комитета Игорю Сырникову, он, дескать, в курсе. В его приемной меня послали к… Валентине Фадиной.

И вот вопрос: чего они все боятся? Прежде хотя бы говорили об «этике и нравственности публикации списков». Надо, мол, прежде спросить у людей, не возражают ли. Но как спросить, если информация у комитета, а он ни делиться ею, ни спрашивать сам не собирается?! Так чего они испугались? Чеченских бандитов? Но те уже знают, что просчитались, что этот теракт — стратегическая ошибка, которая превратила в их противников десятки и сотни тысяч людей по России, прежде не воспринимавших эту войну как свою. Собственных граждан? Я не знаю ответа. Но это же очевидно: защищаются-то не от террористов, а от собственного населения. Один сотрудник мэрии признался: когда в Кремле недовольны действиями Москвы в октябрьские дни, «подставляться не хочется». Но замалчивание только плодит новые вопросы.

Трудно понять чиновника, который так бестолково загоняет в угол защищаемую им же власть. Мы такие, какие есть, с нашими ошибками, нашими мечтами и нашим горем. «Норд-Ост» — это наши жертвы, наша плата за мир в своем доме.

Чтобы понять это, не надо быть чиновником или политиком.

„Ъ“, 18 ноября 2002 года

Глеба Кицера ждут в Москве в ноябре

НАДЕЖДА ХРАМОВА

21 октября в „Ъ“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Чувашия» мы рассказали историю пятилетнего Глеба Кицера из Новочебоксарска («На ровном месте», Виктор Костюковский). У мальчика несовершенный остеогенез, повышенная ломкость костей. Он перенес пять переломов, и высокий риск переломов в дальнейшем сохраняется. Глебу необходима длительная комплексная терапия для укрепления костной массы. Ее готовы провести в клинике Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва). Рады сообщить: вся необходимая сумма (920 тыс. руб.) собрана. Родители Глеба благодарят всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 21 октября 66 111 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей «Первого канала», ГТРК «Чувашия», «Тула», «Вологда», «Удмуртия», «Ивтелерадио», «Белгород», «Волга», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 24 детям на 18 611 970 руб.

полный отчет
rusfond.ru/**sdelano**

Деформация

Годовалому мальчику надо исправить форму головы

НАДЕЖДА ХРАМОВА

У Глеба Бондаря из Белгорода деформация черепа, которая возникла из-за преждевременного заращения лобного шва. Кости черепа сдавливают мозг, ему некуда расти. Увы, педиатры редко обращают внимание на эту патологию — и самое благоприятное время для реконструкции черепа зачастую оказывается упущенным.

У мальчика модная стрижка: короткий ежик на затылке и длинные пряди на лбу. Волосы скрывают необычную форму головы — с первого взгляда и не поймешь, что с нею что-то не так. А в остальном мальчик ничем не уступает сверстникам: вовремя научился сидеть, в 11 месяцев пошел, а сейчас уже вовсю бегает. Катает машинки, таскает по квартире кошку, играет в ладушки и начинает произносить первые слова.

Глеб совсем не боится врачей и никогда не плачет в поликлинике, даже кровь из пальца сдает без слез.

— Весь в меня, такой же терпеливый! — грустно говорит мама Елена.— Я родилась с врожденным вывихом тазобедренных суставов и в раннем детстве перенесла несколько операций. У меня смещены кости таза, одна нога чуть-чуть короче другой, я прихрамываю. Конечно, натерпелась, ноги очень болели. Но я не унывала никогда, главное — я хожу!

Хирург, который делал маленькой Елене операцию, сразу предупредил ее маму: «Имейте в виду, ваша дочь не сможет родить сама. Это опасно для нее и для ребенка!»

— И действительно, когда я ждала Глеба, планировалось кесарево сечение,— вспоминает Елена.— Но, когда меня привезли в роддом, врачи почему-то решили, что я могу рожать сама. Мне так и сказали: показаний для операции нет. Однако через десять часов выяснилось, что ребенок не сможет родиться самостоятельно: не пройдет через родовые пути. Дежурный врач, который делал экстренное кесарево сечение, кричал на все отделение: «Куда вы все смотрели?»

Когда на следующие сутки молодой маме принесли ребенка на кормление, она сразу заметила, что у мальчика на лбу гребешок — выпирающая полоска, похожая на шов. Но доктора сказали, что ничего страшного нет: ребенок будет расти и все пройдет. Елену заверили, что никаких отклонений у ее сына нет, и она успокоилась.

Глеб развивался соответственно возрасту. Но, когда мальчику исполнилось полгода, стало видно, что лоб заметно выпирает, а голова по форме напоминает яйцо.

На плановых осмотрах в детской поликлинике мать в тревоге задавала вопросы врачам, но в ответ слышала безмятежный прогноз: все нормализуется. Но однажды, когда Елена с сыном сидели в очереди к педиатру, к ней подошел отец другого ребенка. Внимательно посмотрел на Глеба и сказал: «У вас такой же случай, как у нас! Моему сыну уже сделали операцию. Пойдите к нейрохирургу, вам все объяснят».

— Мы тут же записались на консультацию к нейрохирургу Детской областной клинической больницы. Он и поставил Глебу диагноз «краниостеноз» — деформация костей черепа. Доктор объяснил, что необходима операция. Иначе ребенок начнет отставать в развитии, может даже ослепнуть и оглохнуть,— рассказывает Елена.— Но в Белгороде такие операции не делают. Пока мы связывались с московскими клиниками, пока ждали ответа, прошло много времени. Сейчас врачи говорят, что медлить больше нельзя.

Уже появились первые симптомы. С громким плачем Глеб стал просыпаться по ночам. На руках он быстро успокаивается, но потом родителей опять будит детский крик — такой безутешный, словно у малыша что-то очень болит.

— Раньше такого не было,— переживает Елена.— Глеб ведь очень спокойный ребенок. С тех пор как нам поставили диагноз, я места себе не нахожу. Сыну предстоит тяжелая операция, ему сделают трепанацию черепа, и я с ужасом думаю, как он все это перенесет. Каким я его увижу? Но другого выхода у нас нет.

Без операции Глеб станет инвалидом: по мере роста ребенка кости черепа будут все сильнее сдавливать мозг

В Центре челюстно-лицевой хирургии, где совместно со специалистами НИИ нейрохирургии имени академика Н.Н. Бурденко проводят операции по исправлению деформации черепа, Глеба уже ждут. Реконструкцию черепа делают с помощью специальных пластин. Госвотой покрывается установка титановых пластин. Однако проблема в том, что через год их надо извлекать, а это означает, что ребенку придется повторно перенести операцию, сопряженную с наркозом и кровопотерей.

Московские специалисты могут установить пластины, которые рассасываются сами, их извлекать не понадобится. Но за них надо заплатить огромную для семьи сумму.

Елена находится в декретном отпуске, Глебу никаких пособий не положено. Работает в семье только отец, получает скромную зарплату. Самим им не справиться.

Елена Светлова,
Белгородская область

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ГЛЕБА БОНДАРЯ НЕ ХВАТАЕТ 597 ТЫС. РУБ.**

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Глеба выявлена деформация черепа — преждевременное закрытие лобного шва, из-за чего форма головы становится клиновидной. Первые заметные проявления патологии появились ближе к шести месяцам. Мальчику провели рентгеновское обследование и компьютерную томографию, по результатам которых поставили диагноз “краниостеноз, тригоноцефалия„. Глебу требуется операция — реконструкция свода черепа с использованием пластин, позволяющих провести лечение в один этап, повторные операции не потребуются. Без лечения данная патология может привести к тяжелой инвалидности — ребенок растет, головной мозг будет сдавливаться, что в конечном итоге приведет к отставанию в умственном и физическом развитии».

Стоимость операции 710 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 60 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Белгород» соберут 53 тыс. руб. Не хватает 597 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Глеба Бондаря, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет папы Глеба — Валентина Юрьевича Бондаря. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (*подробности на rusfond.ru).*

Экспертная группа Русфонда

История с географией

Мошенники воруют фото и информацию

МАРОДЕРЫ

Нам пишут сотрудники компании «ЭкоЛайф 69» из Твери: «Очень часто на нашу почту приходят письма с просьбами о помощи, так как наша компания иногда принимает участие в оказании адресной помощи нуждающимся. Но проверить достоверность пересылаемого сообщения с просьбой об оказании материальной помощи Кристине Смирновой мы не можем — и не хотим, чтобы подобными сообщениями пользовались люди с неискренними помыслами… Может быть, у сотрудников фонда есть возможность связаться с родителями девочки и помочь?»

А вот давайте вместе с вами, дорогие тверяки, попробуем проверить эту самую достоверность. Из обращения родителей Кристины (они якобы из города Кириши Ленинградской области) возьмем одну фразу. Например, такую: «Каждое новое переливание крови усугубляет ситуацию. После переливания крови Кристине необходимо проходить месячный курс лечения, принимая препарат эксиджад». И поставим эту фразу в строку поисковика.

Вас ждет много открытий. Те же письма и документы о помощи Кристине опубликованы на веб-страничках «Старицкого вестника», «Сонковского вестника», газеты Кувшиновского района «Знамя» (это все в Тверской (!) области), агентства конфликтных ситуаций «Монависта», МКДЦ «Лидер» и даже московского благотворительного фонда «Милосердие» (не путать с известным одноименным порталом). Наконец, на бесчисленных личных и групповых страницах в социальных сетях.

Ну что ж, скажете вы, родители активны, они разослали свои письма куда только могли.

Но вдруг точно такое же письмо, слово в слово, встретится в мольбах о помощи Кристине… Шульцевой. Якобы из того же города Кириши. Правда, на фотографии та же самая «Кристина Смирнова». И такое же письмо — просьба о помощи Юле Митюшкиной якобы из Пензы.

И такое же письмо — просьба о помощи Кате Е. из Ставрополя. И это единственное подлинное письмо, эту же девочку и ее историю вы найдете на сайте благотворительного фонда «АдВита». Правда, оно датировано 2011 годом. Украсть Катину фотографию мошенники не решились, но информацию украли.

Украли и документы, подделав их. Этого вы могли и не заметить. Но мы-то знаем, что в них устаревшие сведения о врачах, о заведующих отделением. Мы-то знаем, что именно и как именно подделано в счете якобы из Фонда Стефана Морша.

Нам очень приятно, что вы, сотрудники компании «ЭкоЛайф 69», как пишете, иногда принимаете участие в оказании адресной помощи нуждающимся. Не менее симпатично то обстоятельство, что на этот раз вы проявили бдительность, попросили нас проверить присланные вам документы. Но хотим предупредить: вообще-то это не наша сфера деятельности — проверять подлинность полученных вами писем. Наша сфера — это как раз оказание адресной помощи больным детям. И если вы хотите присоединиться к нам именно в этом смысле — милости просим!

Будьте бдительны, не кормите мародеров!

Виктор Костюковский,
специальный корреспондент Русфонда

весь сюжет
rusfond.ru/**swindler**

Из свежей почты

Настя Барехова, 2 года, тяжелое перинатальное поражение центральной нервной системы, требуется лечение. 133 620 руб.
Внимание! Цена лечения 199 620 руб.
Телезрители ГТРК «Поморье» соберут 66 тыс. руб.

За день до запланированного кесарева сечения малышка перестала шевелиться, но операцию мне сделали лишь через сутки. Дочка была в коме, на вторые сутки у нее начались судороги. Время шло, а Настя совсем не развивалась. Ее отец сказал, что больной ребенок не входит в его планы, и исчез. Из-за эпиактивности головного мозга врачи запретили даже массаж. Настя не держит голову, не сидит, не ползает, не стоит и не говорит. Сейчас Институт медтехнологий (ИМТ) берет Настю на обследование и лечение. Умоляю, помогите его оплатить! Живем на пенсию по инвалидности. *Анна Барехова, Архангельская область*

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «У Насти тяжелое перинатальное поражение центральной нервной системы, грубая задержка психомоторного и речевого развития. Надо обследовать Настю и подобрать противосудорожную терапию. Ремиссия позволит провести реабилитацию».

Ваня Логачев, 14 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 101 165 руб.
Внимание! Цена расходных материалов на полтора года 155 165 руб. Телезрители ГТРК «Славия» соберут 54 тыс. руб.

Весной прошлого года сын резко похудел, стал плохо себя чувствовать. Анализ крови показал: уровень сахара превысил норму в пять раз! Даже частые инъекции инсулина не давали эффекта, уровень сахара постоянно снижался до минимума. Только благодаря инсулиновой помпе, которую по квоте сыну установили этим летом, его здоровье улучшилось. Сейчас уровень глюкозы держится в норме почти все время. К сожалению, у меня нет возможности покупать расходные материалы для прибора. Пожалуйста, помогите! *Елена Логачева, Новгородская область*

Эндокринолог Детской поликлиники №1 Виктория Андреева (Великий Новгород): «Помповая терапия помогла компенсировать диабет, углеводный обмен нормализовался. Ване необходимо продолжить данный способ введения инсулина, иначе будут развиваться тяжелые осложнения».

Никита Шляхтич, 8 лет, расщелина альвеолярного отростка, требуется операция. 172 тыс. руб.
Внимание! Цена операции 347 тыс. руб. Общество помощи русским детям (США) внесет 100 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Дальневосточная» соберут 75 тыс. руб.

Никита родился со сквозной расщелиной верхней губы, твердого и мягкого нёба, альвеолярного отростка. Три операции сделали в Хабаровске, поэтапно восстанавливали губу и нёбо. Потом лечились в Москве, у профессора Рогинского. В его медцентре провели реконструкцию лицевых мышц и носовой перегородки. Еще два года Никита проходил там ортодонтическое и логопедическое лечение на средства, собранные Русфондом. Это лечение завершено: челюсти вытянуты и подготовлены к костной пластике. Нужна следующая операция, но мне ее не оплатить. Двух сыновей воспитываю одна. Вновь прошу вашей помощи. *Любовь Александрова, Хабаровский край*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Никита готов к костной пластике альвеолярного отростка верхней челюсти аутотрансплантатом с нижней челюсти. Эффект от операции ожидается высокий. Затем будет продолжено ортодонтическое лечение».

Кира Хлистунова, 4 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 191 750 руб.
Внимание! Цена операции 333 750 руб.
Группа строительных компаний ВИС внесет 50 тыс. руб.
Одна московская компания — еще 50 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 42 тыс. руб.

У Киры врожденный порок сердца, дефект межпредсердной перегородки. Дочку с рождения наблюдают кардиологи. Думали, что сердечко восстановится, но в последнее время Кира очень устает. Кожа вокруг рта посинела, появилась одышка. Обследование показало, что дефект не исчез, а увеличился. Томские кардиологи дали заключение, что девочка нуждается в высокотехнологичной эндоваскулярной операции. Мы просим помощи в ее оплате. *Дарья Хлистунова, Алтайский край*

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «Развивается легочная гипертензия. Кире показано эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки. После щадящей операции девочка быстро восстановится, будет активно развиваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 21.10.16–27.10.16

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **40**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **36**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **4**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **9**

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite;** rusfond.ru/**minzdrav**

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в ”Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в ”Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 8,676 млрд руб. В 2016 году (на 27 октября) собрано 1 213 268 112 руб., помощь получили 1786 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.